

ТРАНСГРАНИЧНАЯ МИГРАЦИЯ

В сентябре 2010 г. во Франции принят закон, по которому вводится запрет на ношение во всех общественных местах¹ одежды, полностью скрывающей лицо человека. Основная цель авторов закона состоит в запрете женского мусульманского одеяния, закрывающего женщину с головы до ног (и лицо в том числе), которое во Франции называется *бурка**.

ИСЛАМ И ПРОБЛЕМА БУРКИ ВО ФРАНЦИИ

И.М. МОХОВА

Кандидат политических наук

Ключевые слова: ислам, Франция, бурка, идентичность

Данные о численности женщин, носящих *бурку*, или паранджу, во Франции, разнятся. Служба общей информации МВД называет цифру в 2000 женщин, а по сведениям департамента полиции, также занимающегося сбором информации внутри страны, таких женщин всего 367². Последняя цифра, скорее всего, занижена и не отражает реального положения. По утверждению мэра одного из пригородов Лиона, женщин в полно-

стью скрывающем одеянии значительно больше на одном только рынке в лионском предместье. С другой стороны, даже если носящих *бурку* около 2000, принятый закон коснется крайне незначительных по численности социальных групп.

Инициаторы закона - правительство и парламентское большинство во главе с правой партией Союз за народное движение (СНД)³. С приходом к власти Н.Саркози в 2007 г., который, по его собственным словам, был избран для «защиты национальной идентичности»⁴, полемика о пересмыслении французской идентичности и критериях принадлежности к нации оказалась в центре общественно-политических дискуссий. В этой связи правое крыло политической элиты поставило вопрос о совместимости ношения в общественных местах *бурки* с рядом основополагающих принципов Французской республики - светским характером

государства, равенством между мужчиной и женщиной и защитой человеческого достоинства.

Согласно опросу общественного мнения, проведенному в начале 2010 г. социологической службой IPSOS, более половины французов (57%) выступали за принятие закона, запрещающего ношение *бурки*⁵. У сторонников правых и крайне правых политических партий этот процент существенно выше: среди сторонников президентской партии СНД - 69%, у поддерживающих крайне правый Национальный фронт (НФ) во главе с Жаном-Мари Ле Пен - 74%⁶.

Среди приверженцев левых взглядов, традиционно придерживающихся более гуманного подхода к проблемам иммиграции и интеграции, противников закона оказалось больше (48%), нежели его сторонников (46%)⁷.

По данным другого опроса, проведенного социологической службой TNS-Sofres, 2/3 францу-

Публикуемая статья подготовлена при содействии Российского гуманитарного научного фонда. Проект «Глобализирующий Ближний Восток и новая роль России в ближневосточном мирном процессе после кавказского кризиса» (№09-03-00711 а/р).

* Среди мусульман России и бывших советских республик для обозначения различных вариантов такой одежды распространены термины - *никаб* (мусульманский женский головной убор, закрывающий лицо с узкой прорезью для глаз), *чадра* (легкое покрывало, надеваемое женщиной при выходе из дома и закрывающее ее с головы до ног) и *паранджа* (халат с длинными ложными рукавами и закрывающей лицо сеткой).

зов высказались за введение полного (во всех общественных местах), либо ограниченного (только в госучреждениях) запрета на ношение *бурки*⁸. Несмотря на то, что большинство (53%) французов считают решение вопроса о *бурке* в целом важным, все же около половины респондентов (45%) считают его второстепенным и не заслуживающим столь пристального внимания со стороны исполнительной и законодательной власти на фоне реальных проблем в экономической и социальной сферах, усугубившихся с началом кризиса⁹.

Определенное направление обсуждения вопроса о *бурке* задал французский президент, заявивший о том, что «*бурке* не место на территории Французской республики»¹⁰. Выступая перед Парламентским конгрессом в 2009 г., Саркози говорил о недопустимости во Франции, чтобы женщины были «заключенными за (символической. - И.М.) решеткой, отрезанными от всякой общественной жизни, абсолютно лишенными индивидуальности - это совершенно не тот образ достоинства женщины, который воплощен во Французской республике»¹¹.

В рамках подготовки к принятию закона, запрещающего ношение *бурки*, 11 мая 2010 г. Национальная ассамблея (нижняя палата парламента) приняла резолюцию, в которой цель запрета обосновывается необходимостью «уважать республиканские ценности перед лицом распространения угрожающих им радикальных практик»¹².

Подтвердив несоответствие одевания, полностью скрывающего человека, республиканским ценностям, парламентарии сослались в тексте резолюции на следующие документы: Декларацию о правах человека и гражданина, принятую Учредительным собранием 26 августа 1789 г. (в частности, на ст. 1 и ст. 4, в которых говорится, что «люди рождаются и остаются свободными и равными в правах» и что «свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому»); преамбулу к конституции 1946 г. (в которой провозглашается равенство

между мужчиной и женщиной во всех областях жизни); Всеобщую декларацию прав человека, принятую ГА ООН 10 декабря 1948 г. (в частности, на ст. 1, провозглашающую, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах»); Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, принятую 4 ноября 1950 г. (в частности, на ст. 14 о запрете какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии и т.д.); Конвенцию о запрете всех форм дискриминации в отношении женщин, принятую ГА ООН 18 декабря 1979 г.; Хартию Европейского Союза об основных правах, принятую 7 декабря 2000 г.¹³

АРГУМЕНТЫ СТОРОННИКОВ ЗАПРЕТА БУРКИ

Аргументация инициаторов закона и их сторонников строится на следующих утверждениях. **Во-первых**, ношение *бурки* противоречит ключевым принципам Французской республики - принципам **светскости** государства и **равенства**. Согласно преамбуле и ст. 1 конституции, Франция является светским, демократическим и социальным государством. Государство гарантирует женщине равенство в правах с мужчинами во всех областях¹⁴, способствует равному доступу мужчин и женщин к выборным функциям, а также равенству в социальных и профессиональных обязанностях¹⁵. В связи с этим появление в общественном месте человека в одежде, очевидно указывающей на его религиозную принадлежность, нарушает принцип светскости. Соккрытие лица, предусмотренное только для женщин, явно свидетельствует об отказе определенных слоев населения принять равенство между полами.

Несмотря на существующие политические разногласия между пропрезидентской партией СНД и ее главным оппонентом Французской социалистической партией (ФСП), социалисты в целом поддерживают введение запрета

на сокрытие лица. По словам лидера Социалистической партии М.Обри, «(социалисты. - И.М.), конечно, против *бурки* и выступают за то, чтобы ее больше не было в нашей стране»¹⁶. Именно поэтому ФСП проголосовала в поддержку парламентской Резолюции о приверженности республиканским ценностям перед лицом распространения угрожающих им радикальных практик в мае 2010 г. Тем не менее, левые считают, что применение закона о запрете *бурки* должно быть ограничено рамками государственных учреждений.

Во-вторых, практика ношения *бурки* ущемляет все общество и противоречит основным принципам совместного существования¹⁷ («*vivre ensemble*»)¹⁸. Целостность общества ставится под угрозу из-за того, что ношение *бурки* означает укрепление коммуитаризма¹⁹ и ставит барьер на пути успешной интеграции мусульман. - И.М.)²⁰.

В-третьих, во французском обществе распространено убеждение, что девушки и женщины, носящие мусульманский платок и тем более паранджу, никаб и т.д., делают это под давлением семьи, «отсталых» архаичных традиций. Такие мусульманки находятся в подчиненном психологическом, а зачастую и материальном положении, что вынуждает их закрывать лицо, голову и плечи (либо все тело) и таким образом соответствовать критериям мусульманской морали. Именно заботой об «освобождении» женщин, соблюдении их естественных прав и защитой от патриархального гнета пронизана риторика французских политиков, ведущих борьбу за эмансипацию француенок-мусульманок.

В-четвертых, сокрытие лица в общественных местах является символическим насилием, практикой, отрицающей гуманистические идеалы. Женщина, одетая в *бурку*, представляет собой «передвижную тюрьму», «находится в состоянии заточения, исключения (из общества. - И.М.) и переживает невыносимое унижение. Таким образом отрицается само ее существование»²¹.

В-пятых, «заточение» под соответствующей одеждой в общественных местах представляет собой явное посягательство на человеческое достоинство не только индивида, носящего эту одежду, но и на достоинство всех тех, кто находится вокруг. Ибо ношение *бурки* предполагает, что человек рассматривает окружающих в качестве угрозы и хочет обезопасить себя, «отказываясь от любого контакта, даже зрительного»²².

Со времен Великой французской революции общественное пространство рассматривается как пространство для свободной коммуникации, символического обмена, циркуляции информации и идей, доступное для всех, где отсутствует дискриминация по признаку знатный-незнатный, богатый-бедный, мужчина-женщина. Общественное пространство - антоним сферы закрытой, интимной. Именно поэтому *бурка* несовместима с открытым пространством, где не должно быть видимых секретов.

В-шестых, сокрытие лица может представлять при определенных обстоятельствах угрозу общественной безопасности. Под такой одеждой может скрываться кто угодно, и установить личность человека при этом затруднительно. Этот аргумент опирается на ст. 9 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в которой оговаривается, что «свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит... ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка... или для защиты прав и свобод других лиц»²³. Террорист или злоумышленник, скрывая лицо под *буркой*, может свободно передвигаться до места планируемого преступления и обратно. Скрывающая внешность женщины (или мужчины) *бурка* серьезно затрудняет работу правоохранительных органов.

Помимо этого, французское общественное мнение ассоциирует ношение *бурки* с радикальными мусульманскими течениями и активным распространением их

идей. По мнению члена парламента А.Герэна, инициатора созданной в июне 2009 г. специальной Комиссии по изучению практики ношения бурки или никаба²⁴ на территории Франции, заметное распространение этого одеяния свидетельствует о подъеме радикального ислама в стране в течение последних 15 лет²⁵.

В-седьмых, *бурка* не может быть частью французской культуры и цивилизации, имеющей глубокие христианские корни. Эта мусульманская практика, абсолютно чуждая современному обществу и вызывающая чувство неприятия у большинства французов, представляет собой угрозу французской идентичности. По словам Саркози, одна из отличительных черт европейцев состоит в том, что они гостеприимны и терпимы по отношению к иммигрантам с иными культурой и традициями, однако «они не хотят, чтобы (европейский. - И.М.) образ жизни, образ мышления и отношения в обществе изменились. Поскольку чувство потери собственной идентичности может быть причиной глубоких страданий»²⁶.

Несмотря на свою иррациональность, этот аргумент часто выдвигается сторонниками запрета *бурки* для обоснования своей позиции. Большинство французов привыкли видеть Францию как страну с христианским историческим наследием и христианской культурой. Видимое «вторжение» *другого* в «наше» общественное пространство приводит к желанию сохранить привычный и

Бурке не место во Франции, считает президент страны Н.Саркози. Запрет этого одеяния, по его мнению, - важный шаг по защите французской идентичности.

понятный образ Франции, защитив его от того, что символизирует ислам. Таким образом, негативный взгляд на *бурку* уходит корнями в неприятие и сопротивление чуждой религиозно-общественной практике.

АРГУМЕНТЫ ПРОТИВНИКОВ ЗАПРЕТА БУРКИ

Противники принятия закона строят свою аргументацию на том, что, **во-первых**, он будет нарушать основные права французов, гарантированные конституцией и Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. В первую очередь речь идет о равенстве всех граждан перед законом вне зависимости от происхождения, этнической принадлежности и религии²⁷ и о праве свободно и публично (т.е. находясь в общественных местах) исповедовать свою религию. Так, согласно упоминавшейся выше ст. 9 Конвенции, «каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу ...исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов»²⁸. Таким об-

Известный мусульманский философ Тарик Рамадан не считает ношение бурки религиозной обязанностью мусульманки, тем не менее государство должно уважать и гарантировать право на свободу совести и убеждений.

разом, запрет на ношение *бурки* в общественных местах будет носить дискриминационный характер и войдет в противоречие с Европейской Конвенцией и французской конституцией. Закон обречет мусульманок, не желающих снимать *бурку*, на фактическое заточение в стенах их домов и никак не будет способствовать их эмансипации.

Во-вторых, правоохранительные органы не зафиксировали никаких специфических нарушений со стороны лиц, носящих *бурку*. Полиция также не отмечает фактов, затрудняющих выполнение ее работы, либо сложностей при обеспечении общественной безопасности, создаваемых этой категорией населения.

К тому же, до принятия нового закона во Франции уже действовал ряд ограничений на ношение *бурки* и - в более широкой трактовке - на сокрытие лица. Так, для обеспечения общественной безопасности и борьбы с противоправными действиями человек не имеет право скрывать лицо при проверке документов и в ходе выяснения личности в рамках процедур, предусмотренных уголовным законодательством. Запрет на сокрытие лица также дей-

ствует при вступлении в брак, голосовании, передаче/встрече детей из школьных и других учебных заведений, при регистрации на авиарейсы. Допускалось даже введение запрета на ношение *бурки* внутренним регламентом предприятия или организации, если этот запрет связан с необходимостью обеспечения его «нормальной работы»²⁹.

В-третьих, противники закона считают несостоятельным аргумент о том, что женщины, одетые в *бурку*, символизируют подъем радикального ислама во Франции. Имам Парижской соборной мечети и первый председатель Французского совета мусульманского культа Далил Бубакер, несмотря на косвенную поддержку законопроекта, все же выразил сомнение в том, что несколько сот женщин, носящих *бурку*, представляют собой опасное проявление фундаментализма во Франции³⁰.

В-четвертых, ношение *бурки* в большинстве случаев является добровольным и осознанным действием. В специальных отчетах полиции говорится, что большинство женщин, носящих *бурку* (в основном это женщины до 30 лет, четверть из которых не родились мусульманками, а приняли ислам³¹), одевают ее исходя из религиозных убеждений и без принуждения со стороны родственников.

Аргументация этих девушек и женщин строится на том, что но-

шение *бурки* связано со стремлением жить в гармонии со своим мировоззрением, соблюдать одобряемые мусульманской традицией нормы поведения, а также сохранить свое достоинство в испорченной и развращенной среде, которой для них является современное западное, в частности французское, общество. В итоге, часть мусульманского сообщества Франции воспринимает готовящийся закон в качестве угрозы для их религии и образа жизни.

В-пятых, запрет *бурки* во всех общественных местах не может быть эффективно применен на практике. Представители французской полиции, на которых ляжет основная нагрузка по «отлову» нарушителей, отмечают, что воплотить новый закон в действие будет крайне трудно, поскольку в ряде кварталов Парижа и Марселя «принудить женщин снять паранджу равносильно провоцированию мятежей»³².

Наряду с этим встает вопрос, каким образом идентифицировать, например, туристок из стран Персидского залива (некоторые тоже носят *бурку*) и как поступать с ними?

В-шестых, по мнению многих наблюдателей, дискуссия вокруг ношения *бурки* и выдвижение законопроекта в парламент представляют собой искусственно созданную проблему. Ряд представителей оппозиционного левого политического спектра, в первую очередь Социалистической партии, а также представителей мусульманского сообщества считают, что привлечение внимания к проблеме *бурки* имеет исключительно политический подтекст. Он связан с подготовкой к президентским и парламентским выборам 2012 г. По их мнению, правые (в частности, Союз за народное движение) специально прибегают к риторике защиты национальных интересов и идентичности, а для этого используют негативные образы и страхи, связанные с исламом.

«Игра на поле» крайне правых политических партий имеет цель привлечь на сторону СНД избирателей, не желающих видеть мусульманских иммигрантов и их

детей частью французского общества. Схожая риторика - усиление контроля за иммиграцией, борьба с нелегалами, укрепление французской идентичности - уже использовалась в предвыборной борьбе 2007 г. и принесла Саркози победу на президентских выборах, а его партии - на парламентских.

По словам представителя Авиньонской ассоциации по защите прав мусульманок, «государство и правительство решили развязать эту полемику, чтобы таким образом дать другим гражданам право агрессивно к нам относиться. Они хотят сделать из французов исламофобов, напугать их, чтобы те думали, будто женщины в парандже - это террористки»³³. Следуя этой логике и раздувая несуществующую проблему, СНД пытается отвлечь внимание от насущных проблем (экономический кризис, безработица, проблемы безопасности) и увеличить свой политический вес.

В-седьмых, правое крыло правой элиты, отстаивающее запретительные меры, не желает признать того, что Франция изменилась и более не является государством с относительно однородным этническим и конфессиональным составом населения. Связанные с исламом традиции и образ жизни - не временное явление, которое нужно и возможно искоренить, а неотъемлемая часть *французской* общественной жизни.

В настоящее время население Франции насчитывает около 65 млн человек³⁴, среди которых, по разным оценкам, от 3,8 до 6 млн исповедуют ислам³⁵. По данным Французского института изучения общественного мнения (IFOP), доля мусульман во Франции составляет 5,8% от всего населения, а в регионах их компактного проживания не превышает 10%³⁶.

Французские мусульмане, как приехавшие из других стран, так и родившиеся во Франции, представляют все многообразие социальной практики ислама: от прогрессивного француза-мусульманина, ничем не отличающегося по

отношению к религии от своего соотечественника-христианина, до консервативной француженки, носящей *бурку*. Запреты, подобные этому, лишь создают дополнительный негативный фон вокруг мусульман и ставят барьеры на пути недискриминационного включения исламской составляющей во французское общество.

ДВА ПУТИ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ ИСЛАМА И РЕСПУБЛИКИ

Проведенный анализ позиций сторон показывает, что сторонникам запрета *бурки* явно недостает рациональных аргументов.

Мусульманки носят *бурку*, как правило, добровольно, согласно их внутренним убеждениям, и запрет на ношение станет очевидным посягательством на их права, закрепленные в основополагающих нормативных документах. Вместо «равенства», «эмансипации» и «защиты достоинства женщины» (как говорят сторонники запрета) закон будет способствовать неравенству и дискриминации, в первую очередь в отношении тех женщин, которые будут вынуждены не выходить на улицу (закон принят в наиболее жесткой редакции и полностью запрещает ношение *бурки* во всех общественных местах).

В соответствии с существующей во Франции процедурой, проект закона был направлен на рассмотрение в Госсовет³⁷. Оценив проект на соответствие действующему законодательству, Госсовет не нашел никаких юридических оснований для введения всеобщего запрета на ношение *бурки*. В своем заключении Госсовет подтвердил так называемый «принцип личной автономии», согласно которому каждый имеет право жить по своим убеждениям и своему выбору, в том числе подвергая себя физическим и моральным испытаниям, с условием, что такое поведение не наносит ущерба окружающим³⁸.

Госсовет также отметил, что использование термина «*бурка*» в тексте нового закона будет противоречить конституции, ибо наце-

ливает его применение против представителей одной из конфессий, которые в этом случае дискриминируются и ограничиваются в правах. На основании заключения Госсовета авторы законопроекта внесли в текст коррективы, используя вместо запрета *бурки* более нейтральную формулировку - запрет на «сокрытие лица»³⁹.

Несмотря на заявления сторонников запрета, ношение *бурки* в общественном месте не имеет никакого отношения к несоблюдению принципа светскости. В ст. 1 закона об отделении церкви от государства от 9 декабря 1905 г. говорится, что республика обеспечивает свободу совести и гарантирует свободное отправление культа⁴⁰. В ст. 2 закона записано, что Французская республика «не признает, не содержит и не предоставляет дотаций ни одному из культов»⁴¹. Таким образом, принцип светскости распространяется только на сферы, находящиеся в компетенции государства, в частности, на государственные учреждения и службы. Именно поэтому госслужащим запрещено демонстрировать свою религиозную принадлежность, поскольку государство, чьими представителями они являются, не связано ни с одной из конфессий.

Принцип отделения церкви от государства абсолютно не касается сферы частной жизни, где любому гражданину предоставляется и гарантируется ряд свобод, в том числе и свобода вероисповедания. В этой связи даже в заключении Госсовета отмечается, что принцип светскости «не может быть навязан всему обществу в целом и (отдельным. - И.М.) его членам»⁴².

Несмотря на юридически закрепленную и охраняемую свободу совести (закон 1905 г., конституция, международные конвенции) и вопреки сути принципа светскости, немало французов убеждено в существовании неразрывной связи между светскостью и *всеми* сферами общественной жизни. По историческим причинам светскость стала одной из основных черт французской идентичности и ценностью общества.

В силу этих обстоятельств различные французские политические и общественные силы (как крайне правые националисты, так и умеренные) выступают за ограничение видимого присутствия ислама именно во имя соблюдения принципа светскости.

Что касается остальных аргументов за запрет *бурки*, связанных с принципами совместного существования, французской идентичностью, борьбой с коммуитаризмом, «открытым» общественным пространством, то их рациональность и обоснованность вызывают сомнения исходя из того, что французское общество (как и любое другое) не является константой. Оно постоянно меняется как под воздействием глобализации и технологического прогресса, так и социальных тенденций, таких как старение населения, иммиграция, сближение различных религий и культур.

Единственным весомым аргументом в пользу запрета *бурки* служит фактор безопасности. Поэтому правительство адаптировало проект закона таким образом, чтобы он формально не противоречил основным положениям конституции и другим документам и конвенциям о защите индивидуальных свобод. Однако, несмотря на эти нюансы в формулировках, закон имеет очевидную антимусульманскую направленность.

Этот закон, как и другие политические или общественные инициативы, нацеленные на ограничение исламской практики, вступает в противоречие с либеральными ценностями, составляющими одну из основ французского общества. Если правящая элита пересматривает приверженность Франции этим ценностям и проводит курс на «закрытие» общества от *другого*, то внутренняя последовательность этого курса должна предполагать выход страны из Европейской Конвенции о защите прав человека, а также

внесение изменений во французскую конституцию (ее адаптацию под христианское или, по крайней мере, неисламское видение французской идентичности).

Вопрос запрета *бурки*, несмотря на дискуссионный и противоречивый характер, по своей актуальности действительно не может быть поставлен в один ряд с такими проблемами, как стимулирование экономического роста в условиях кризиса, борьба с безработицей и сокращение госдолга, борьба с радикальными исламистскими организациями (в том числе их французскими ячейками), участие французских военнослужащих в кампании НАТО в Афганистане. Невысокая актуальность проблемы и слабость аргументационной базы сторонников запрета *бурки* (юридическая необоснованность и эмоциональный характер доводов) свидетельствуют о наличии в их действиях политического расчета. Инициативы, направленные на решение «исламской проблемы», опираются в современной Франции на достаточно благоприятный социальный фон (как показывают опросы общественного мнения, приведенные в начале статьи) и служат удобным способом легкого повышения рейтинга как политической партии, так и конкретного политика.

Более интересный подход к гармоничному сосуществованию ислама и европейских ценностей и образа жизни предлагают ряд авторитетных европейских мусульманских богословов, ученых и философов. В частности, известный мусульманский философ Тарик Рамадан выступает за внутреннюю реформу ислама и развитие европейского ислама, что предполагает отказ от архаичной и консервативной интерпретации Корана. Такие исламские концепции, как *иджитihad*⁴³ или *фикх*⁴⁴, позволяют мусульманам «осваивать» современность, не вступая в противоречие со своей религией.

Согласно этому подходу, подлинная реформа заключается в том, чтобы мусульмане, опираясь на дух источника, искали и находили новые ответы на современные вызовы. Сохраняя верность исламу и своим нравственным идеалам, мусульманам можно и нужно меняться, жить в духе времени, развиваться и стремиться к накоплению современных знаний (постепенно изменяя и практику ислама). Таким образом, мусульмане должны благодаря своим знаниям и компетентности внести больший вклад в развитие Франции, а не замыкаться внутри своей общины, дистанцируясь от общества, в котором они живут и имеют те же права, что и остальные граждане⁴⁵.

* * *

13 июля 2010 г. Национальная ассамблея приняла в первом чтении абсолютным большинством (335 голосов «за», 1 - «против») законопроект, запрещающий «сокрытие лица» во всех общественных местах⁴⁶. Депутаты от левой оппозиции - Социалистической партии, Партии зеленых и Французской коммунистической партии приняли решение не участвовать в голосовании. 14 сентября 2010 г. законопроект получил одобрение Сената (верхней палаты парламента).

За нарушение закона предусмотрен штраф в размере около 150 евро. Закон предполагает прохождение нарушителями обязательных курсов по основам гражданского поведения вместе со штрафом или вместо штрафа (ст. 3). Лицо, заставляющее женщину носить *бурку*, рискует получить год тюремного заключения и штраф в размере 30 тыс. евро (ст. 4). В случае если подобные действия будут совершены в отношении несовершеннолетних, срок тюремного заключения составит два года, а штраф - 60 тыс. евро⁴⁷.

¹ Под общественными местами понимаются все государственные и общественные учреждения, улицы, транспорт и т.д.

² Gabizon Cecilia. Deux mille femmes portent la burqa en France - <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2009/09/09/01016->

20090909ARTFIG00040-deux-mille-femmes-portent-la-burqa-en-france-.php

³ Union pour un mouvement populaire (UMP) - Союз за народное движение (СНД), правая партия, с 2004 г. до 2007 г. возглавляемая

Николя Саркози. После победы на президентских выборах Саркози ушел с поста руководителя СНД. На парламентских выборах 2007 г. СНД получила абсолютное большинство мест в Национальной ассамблее - 314 из 577.

⁴ Цит. по: http://www.lemonde.fr/politique/article/2009/10/28/identite-nationale-marine-le-pen-veut-rencontrer-nicolas-sarkozy_1259596_823448.html

⁵ <http://www.ipsos.fr/CanalIpos/articles/2969.asp>

⁶ Ibidem.

⁷ Ibid.

⁸ <http://www.tns-sofres.com/points-de-vue/1610ECF407C14AA38CC36E9C3BC5FDB80.aspx>

⁹ Ibidem.

¹⁰ Выдержки из выступления Н.Саркози перед обеими палатами парламента (так называемый Версальский, или Парламентский конгресс - совместное заседание обеих палат) 22 июня 2009 г. - http://www.lepost.fr/article/2009/06/22/1588158_le-congres-de-versailles-en-un-clin-d-oeil.html

¹¹ Там же.

¹² Resolution sur l'attachement au respect des valeurs republicaines face au developpement de pratiques radicales qui y portent atteinte, 11 mai 2010 - <http://www.assemblee-nationale.fr/13/ta/ta0459.asp>

¹³ Ibidem.

¹⁴ Равенство в правах между мужчиной и женщиной впервые было провозглашено в преамбуле к конституции 1946 г. С тех пор это право является неотъемлемым принципом Французской республики. Текст преамбулы конституции 1946 г. - <http://mjp.univ-perp.fr/france/pr1946.htm>

¹⁵ Конституция Французской республики - <http://www.legi-france.gouv.fr/html/constitution/constitution2.htm#titre5>

¹⁶ Martine Aubry fixe les conditions du PS sur la burqa. Reuters, 11.05.2010 - <http://www.lepoint.fr/actualites/2010-05-11/martine-aubry-fixe-les-conditions-du-ps-sur-la-burqa/1037/0/453397>

¹⁷ Принцип «совместного существования» («vivre ensemble») восходит к основополагающим идеям, вокруг которых формировалась французская нация. По известному выражению историка и философа Эрнеста Ренана, в основе французской нации лежит «твердо выражаемое желание (представителей различных территориально-лингвистических сообществ. - И.М.) жить вместе («vivre ensemble»)» - См.: *Renan Ernest*. Qu'est-ce qu'une nation? Conference faite en Sorbonne le 11 mars 1882 - http://fr.wikisource.org/wiki/Qu%E2%80%99est-ce_qu%E2%80%99une_nation_%3F

¹⁸ Доклад министра юстиции М.Алио-Мари, представлявшей законопроект в парламенте 19.05.2010 - <http://www.assemblee-nationale.fr/13/projets/pl2520.asp>

¹⁹ *Коммунитаризм* - концепция, первоначально возникшая в США в 1980-е гг. и предполагавшая, что личность не существует независимо от культурных, этнических, религиозных и социальных связей/принадлежностей. Французский исследователь Клар Шифф отмечает, что «с ослаблением возможности идентификации с национальной средой и сообществом граждан появляются различные процессы локализации и делокализации коллективной идентичности среди иммигрантов... наблюдается... укоренение различных видов микропространственной и субнациональной идентификации, привязанной к пригородам, кварталу или городу проживания». См.: *Шифф К.* Пространство жизни и идентичность у двух категорий «иммигрантской» молодежи: Полиэтнические общества: проблемы культурных различий. М., ИВ РАН, 2004. Т. 1, с. 72.

По распространенному во Франции убеждению, развитие коммунитаризма угрожает целостности французского общества и нации, основанных на отрицании этнических, религиозных, культурных, лингвистических различий и на принадлежности всех граждан к единому национальному сообществу.

²⁰ Expose des motifs. Proposition de resolution a la creation d'une commission d'enquete sur la pratique du port de la burqa ou du niqab sur le territoire nationale, № 1725, le 9 juin 2009 - <http://www.assemblee-nationale.fr/13/propositions/pion1725.asp>

²¹ Ibidem.

²² Доклад министра юстиции М.Алио-Мари...

²³ Русскоязычную версию текста Конвенции см. - <http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/6AE69C60-8259-40F8-93AF-8EF6D817C710/0/RussianRusse.pdf>

²⁴ См.: Expose des motifs. Proposition de resolution...

²⁵ *Gabizon Cecilia*. Deux mille femmes portent la burqa en France...

²⁶ *Sarkozy Nicolas*. Respecter ceux qui arrivent, respecter ceux qui accueillent // Le Monde, 9.12.09. - <http://www.lemonde.fr/opinions/>

[article/2009/12/08/m-sarkozy-respecter-ceux-qui-arrivent-respecter-ceux-qui-accueillent_1277422_3232.html](http://www.lemonde.fr/article/2009/12/08/m-sarkozy-respecter-ceux-qui-arrivent-respecter-ceux-qui-accueillent_1277422_3232.html)

²⁷ Ст.1 Конституции Французской республики...

²⁸ Русскоязычная версия текста Конвенции...

²⁹ Etude relative aux possibilites juridiques d'interdiction du port du voile integral - <http://www.conseil-etat.fr/cde/node.php?articleid=2000>

³⁰ *Galaud Flore*. La burqa, un phenomene marginal en France - <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2009/07/30/01016-20090730ARTFIG00202-la-burqa-un-phenomene-marginal-en-france.php>

³¹ Большинство женщин, носящих *бурку*, проживают в крупных агломерациях - в парижском регионе - Иль-де-Франс, в административных регионах на юго-востоке Франции - Прованс-Альп-Кот д'Азюр (РАСА, административная столица Марсель) и Рон-Альп (Лион), а также на севере страны. *Galaud Flore*. La burqa, un phenomene marginal en France...

³² Цит. по: <http://ru.euronews.net/2010/05/19/france-edges-towards-islamic-veil-ban/>

³³ Ibidem.

³⁴ Данные Национального института статистики и экономических исследований Франции - http://www.insee.fr/fr/themes/tableau.asp?reg_id=0&ref_id=NATnon02151

³⁵ Цифру 6 млн мусульман (скорее всего, завышенную) называет имам Парижской соборной мечети Далил Бубакер, возможно, для придания большего веса мусульманской общине внутри страны - *Galaud Flore*. La burqa, un phenomene marginal en France...

³⁶ http://www.ifop.fr/?option=com_publication&type=publication&id=48

³⁷ Государственный совет - орган, консультирующий и дающий рекомендации правительству (с 2008 г. также и парламенту). По конституции законопроект, предлагаемый правительством, должен быть обязательно представлен на рассмотрение в Госсовет на предмет соответствия действующему законодательству. Тем не менее, заключением Госсовета правительство не обязано руководствоваться (кроме редких случаев, предусмотренных законодательством). В случае несоблюдения рекомендаций Госсовета правительством Конституционный совет - орган, следящий за тем, чтобы все законы соответствовали конституции, вправе отменить принятый закон. Как правило, правительство представляет в парламент проект закона после его одобрения Госсоветом и с учетом высказанных замечаний.

³⁸ Etude relative aux possibilites juridiques d'interdiction du port du voile integral...

³⁹ Projet de loi interdisant la dissimulation du visage dans l'espace publique, 19 mai 2010 - <http://www.assemblee-nationale.fr/13/projets/pl2520.asp>

⁴⁰ Loi du 9 decembre 1905 concernant la separation des Eglises et de l'Etat - <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT000006070169&dateTexte=20080306>

⁴¹ Ibidem.

⁴² Etude relative aux possibilites juridiques d'interdiction du port du voile integral...

⁴³ *Иджтихад* - «усердствование», «большое старание». Главная цель иджтихада - обнаружение и решение вопросов правового характера, появляющихся в мусульманской общине в связи с изменениями условий жизни, с естественным и неизбежным *развитием* и *усложнением* жизни общины (появление новых проблем и вопросов), таким образом, чтобы найденные решения одновременно вытекали из ислама и поддерживали его. Иджтихад - это критическое и рационалистическое современное прочтение священного текста.

⁴⁴ *Фихх* - мусульманское право и юриспруденция, развиваемая исламскими правоведами.

⁴⁵ В вопросе о *бурке*, несмотря на то, что Т.Рамадан не считает ее ношение религиозной обязанностью мусульманок и даже называет ее «плохим выбором», он все же выступает против введения запрета. По его мнению, закон будет носить дискриминационный характер. Запреты и другие ограничения на выражение религиозной принадлежности усилят в европейском исламе консервативные элементы, тогда как внутренняя реформа способна снять существующие противоречия и обеспечить совместимость ислама с современной светской республикой.

⁴⁶ <http://www.assemblee-nationale.fr/13/scrutins/jo0595.asp>

⁴⁷ Projet de loi interdisant la dissimulation du visage dans l'espace publique. Adopte le 13 juillet 2010 - <http://www.assemblee-nationale.fr/13/ta/ta0524.asp>